

Берников Диана Алексеевна. Н. 09. 2005. 9. А" класс
Пучкова Людмила Масириевна

Литература, 9 класс, задания
Время выполнения: 300 минут

1. Творческое задание

Акrostих – это стихотворение, в котором из заглавных букв можно прочесть слово или фразу. В переводе с греческого это слово дословно означает «краткий ряд», «стихотворная линия». Акrostихи – это уникальные стихотворения, которые необязательно должны иметь рифму. Достаточно ритма, который идет изнутри, и немного сноровки!

*Пишу о чем-то вдохновенно,
О Боже! снова в раж вошёл —
Экстаз творения нетленный
Зачем-то вновь меня нашёл
И что б там ни было вокруг.
Я весь во власти дивных мук!* (А. Бердников)

Попробуйте сами написать акrostих. Напишите любое слово в столбик и приступайте к сочинению. Чем длиннее слово, тем больше строк будет в Вашем стихотворении. Старайтесь подобрать слово, не содержащее букв Й, Ё, Ъ и Ы. Подключите фантазию.

2. Целостный анализ текста

Это задание содержит два варианта. Выберите один из них.

Выполните целостный анализ рассказа или стихотворения. Вы можете опираться на данные после него вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. Рекомендуемый объём – 300-350 слов. Указание на объём условно, считать слова не нужно.

а) Прозаический текст.

Татьяна Толстая

Йорик

На подоконнике моего детства стояла круглая жестянка пыльного цвета, с черной надписью: «Дорсет. Свиная тушенка». Жестянка служила братской могилой для всех одиноких пуговиц. Вот оторвется пуговка от манжеты, укатится под кровать, и -- всё: шарь – не шарь, тыкай – не тыкай вшиком, пропала навеки. Тогда вытрясали на стол содержимое «Дорсета», перебирая его одним пальцем, как гречку, в поисках пары, но, конечно, никогда ничего нужного не находили. Поколебавшись, отпарывали, так уж и быть, и вторую пуговичку, бросали сиротку в общую кучу, и в галантерее покупали полдюжины пуговиц новых, завернутых в вощеную, мутно-чайного цвета бумажку.

За окном ходил трамвай, дребезжало стекло, сотрясаясь подоконник, и мелкое население «Дорсета» тихо позвякивало, как будто там шла своя маленькая, сварливая жизнь. Помимо пуговиц, в жестянке водились старожилы: скажем, набор игл от ножной машинки «Зингер», на которой так долго никто не шил, что она понемножку стала растворяться в комнатном воздухе, истончаться в собственную тень, да так и пропала, а ведь была красавицей: черная, с упоительно тонкой талией, с четко-золотым сфинксом, напечатанным на плече, с золотым колесом, с черным сыромятным приводным ремешочком, со стальным, опасно-зубастым проналом куда-то вглубь, в загадочные недра, где, содрогаясь, туда-сюда ходил челнок, непонятно что делающий. Или истлевшая бумажка, на которой, как черные насекомые, сидели крючочки и иголки: бумажка умирала, и крючочки падали на дно могилы, тихо звякнув. Или просто металлическое нечто, похожее на зубо-врачебный инструмент, а что это было – никто не знал, потому что зубных врачей у нас в семье не было. Вылавливая это холодно-колкое двумя пальцами: папа, а это что? Папа надевает очки на лоб, осторожно берет и вертит. «Трудно сказать... Что-то такое...»

Маленькие трупки вепей, ракушки затонувших островов. И без конца всплывала, проваливалась на дно и снова выплывала мутно-костяная пластинка, непригодная ни на что. Естественно, ее, как и все прочее, никто не выбрасывал. Однажды кто-то сказал: «А вот это китовый ус».

Китовый ус! Сразу представился чудо-юдо, рыба-кит, гладко-черная гора в сером, серебристо-медленном море-океане. Посреди кита — фонтан, как в Петродворце, — бьет пенной водой на обе стороны. Маленькие внимательные глаза. На морде у чуды-юды — усы, длинные и пушистые, совершеннейший Мопассан. Впрочем, энциклопедический словарь пишет: «Зубы только у т. н. зубастых К. (дельфины, нарвалы, кашалот, кловорылы), к-рые питаются гл. обр. рыбой; усатые К. (серые К., гладкие К., полосатики) имеют на нёбе роговые образования — “усы”, служащие для отцеживания планктона»... Неправда, не только для отцеживания: еще в 1914 году портниха, шившая модное платье моей бабушке, укоризненно сказала ей, рассеянной и беззаботной: «Сейчас, Наталья Васильевна, без прямой планшетки вращаться нельзя...» Бабушка устыдилась и согласилась на прямую планшечку; портниха набрала кусочков из рта серого К., а может, гладкого К., а может, полосатика, и вшила в бабушкин корсет, и бабушка благополучно вращалась, нося под грудью, или на талии, осколки морей, частички нежной серо-розовой пасти, и проходила анфиладами комнат, стройная и маленькая, декадентская Афродита с тяжелым узлом темно-золотых волос, шурша шелками и дыша французскими духами и модными норвежскими туманами, и головы поворачивались ей вслед, и сердца бились, и она неосторожно и опасно полюбила, и вышла замуж, и началась война, а потом революция, и она родила папу, — в день, когда строчил пулемет из тумана, — и волновалась, и забаррикадировала матовое окно ванной, и бежала на юг, и ела виноград, а потом опять застрочил пулемет, и она снова бежала на последнем пароходе из виноградной, богемной Одессы, и добралась до Марселя, а потом до Парижа, и голодала, и бедствовала, и унижалась, и сама теперь шла богатым, и ползала на коленках вокруг их юбок, зажав во рту булавки, закапывая подолы и подкладки, и отчаялась, и снова бежала на юг, — теперь уже Франции, — вообразив, что сама может, умеет не только есть виноград, но и делать вино: надо только топтать его ножками, называется ван-данж, и тогда снова все разбогатеют и все станет как раньше, — рассеянно, беспечно, беззаботно; но опять позорно, смехотворно разорилась, и в августе 1923 года вернулась в Петроград: подстриженная, в новой, модно-короткой юбке и шляпке грибом, держа подростшего, испуганного папу за руку. Можно уже было вращаться без планшечки, на других условиях. Много тут чего вращалось.

Чтобы пересказать жизнь, нужна жизнь. Пропустим это. Потом как-нибудь.

Я, собственно, думаю про кита: как он нырял в холодную норвежскую воду, ничего не подозревая, не думая о рыжебордых северных рыбаках; как не берегся, выныривая на серую поверхность моря, воспетого модными писателями: минор модерна, — негаснувшие желтые закаты в разливах северных вод, светловолосые девушки, сосны, камни, сонаты Грига. Роговые образования на нёбе, так называемые усы, задуманные как инструмент для отцеживания планктона, ему не понадобились, северные девушки нашли им лучшее применение. Тонкая талия — пышные волосы — трудная любовь —

долгая жизнь – дети, которых волочат за руку по морям и континентам, – вот и войнам конец. делу венец, союзники шлют нам добротную свиную тушенку; мы съели ее и сплюнули в освободившуюся тару косточки, зубы и усы. Впрочем, зубы – у клюворылов, а наш, наш собственный, личный, серый и гладкий полосатик, наш бедный Йорик рыбы не ел, рыбаков не обижал, прожил жизнь светлую и короткую, – нет, нет, долгую, долгую жизнь, она длится и посейчас, она будет длиться, пока из жестянки на дребезжащем подоконнике чьи-то неуверенные, задумчивые пальцы будут вылавливать и отпускать, вылавливать и отпускать молчаливые, чудесные черепки времени. Зажать в кулаке частичку Йорика, молочную и прохладную, – и сердце молодеет, стучит и рвется, и кавалер барышню хочет украсть, и вода бьет фонтаном на все стороны моря, и мир вращается, крутится, вертится, хочет упасть, и стоит на трех китах, и срывается с них в головокружительные бездны времени.

- 1. Почему героиня рассказа дала киту имя Йорик?*
- 2. Какова роль жестянки с надписью «Дорсет» в рассказе?*
- 3. Можно ли назвать рассказ поэтическим?*

б) Поэтический текст.

Владислав Хобасевич
Мельница (1920)

Мельница забытая
В стороне глухой.
К ней обоз не тянется.
И дорога к мельнице
Заросла травой.

Не плеснется рыбица
В голубой реке.
По скрипучей лесенке
Сходит мельник старенький
В красном колпаке.

Постоит, послушает —
И грозит перстом
В даль, где дым из-за лесу
Завился веревочкой
Над людским жильем.

Постоит, послушает —
И пойдет назад:
По скрипучей лесенке,
Поглядеть, как праздные
Жернова лежат.

Потрудились камушки
Для хлебов да каш.
Сколько было ссыпано —
Столько было смолото,
А теперь шабаш!

А теперь у мельника —
Лес да тишина,
Да под вечер трубочка,
Да хмельная чарочка,
Да в окне луна.

1. Почему мельница перестала работать?
2. Счастливы ли мельник?
3. Какое настроение преобладает в стихотворении?

Бернкова Диана Алексеевна 9. А " класс

Задание 1.

Распустился прекрасный цветок,

Освежённый ранним солнцем.

Звонкий птиц слышен голосок.

Ароматом пропитан воздух.

Задание 2.

Д. Сикотверение "Мельница" было написано

Владиславом Ходасевичем в 1920 году. В

стихотворении идёт речь о мельнице, которая

перестала работать. Но почему же это

случилось? Чтобы ответить на этот вопрос,

нужно представить и полностью окунуться

в ту обстановку, которая описывается в

стихотворении. Мельница могла перестать

работать из-за того, что она сломалась и

стала никому и ни к чему не пригодной.

Люди не ходили по дороге, ведущей к

мельнице, и поэтому тропинка заросла

травой. Мельница, которая долгое время

"трудилась", стала никому не нужной.

На мельника, работавшего на мельнице,

эта ситуация повлияла не очень паго-

посетили. С одной стороны, старенький мальчик был очень огорчен, ведь всё пространство и его мельница стали заброшены. "... и дорога к мельнице заросла травой, и не плеснется роговица в любую реку. Но सर्पायुत मसिजे..."). На этой территории кроме него и мельница больше никто не был. Но с другой стороны, мальчик каждый вечер проводил у окна, смотрел на Луну и стоял. У него появилось больше свободного времени.

Читая стихотворение, всё ещё чувствовал запах зерна, хлеба. Кажется, будто совсем недавно работа на мельнице кипела и шла полным ходом.

В стихотворении преобладает грустное настроение. Вызывает, насколько давно была деревенская мельница. Кажется, чтобы мальчику потешить и она возобновила свою работу, т.к. она принесла очень много пользы людям.